

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ



Ненормальные

Нужно проехать по красивому Новорижскому шоссе километров семьдесят от Москвы до указателя «На Рузу», потом свернуть направо, и где-то еще через десять километров справа на пригорке обнаружится маленькая деревянная часовенка. Стоит одиноко посреди роц и полей, привычно вписывается в пейзаж, хоть и построена недавно. Если вам не хватит тепла или просто вдруг жизнь покажется совсем никчемной, приезжайте сюда на службу в выходные. Хорошее место.

Мы приехали в воскресенье в конце сентября. Когда служба закончилась, внутрь внесли стол и приступили к трапезе.

— Папуля, мы уже уходим? Пап, а эти книги мне брать? — несколько мальчишек лет двенадцати-четырнадцати крутились вокруг темноволосого молодого человека и вели себя странно для их возраста. Не по-мальчишески ласково. Заглядывали в глаза, лезли обниматься, один все старался скормить папе кусок арбуза.

Мы уже знали, что встретим здесь детдомовцев, которые лечатся в местной психоневрологической больнице. Но все равно нас сначала обмануло это многократное «папуля»: может быть, к детям приехал-таки какой-нибудь родитель или этот человек их всех усыновил? Оказалось, что нежное обращение адресовано медбрату и воспитателю Мише, и употребляют его сразу несколько десятков пациентов из детской областной психоневрологической больницы № 16. Эти мальчики верят в Бога и умеют молиться. Папа Миша приводит их по очереди в храм, и тут они встречаются с



еще одним исключительно важным в их жизни человеком. Настоятель, отец Илья, тоже одно время работал в больнице № 16, а теперь он занимается с детьми в храме — в свободное от церковной службы время. Он с ними рисует, придумывает музыкально-литературные композиции. Кормит и поит их чаем. И рассказывает про милосердие, про любовь...

А теперь представьте себе, что такое детская психушка советского образца, пусть даже и с хорошими врачами. Очень похоже на тюрьму. Палаты напоминают казармы. Бедность. Глухая пустота стен и коридоров, и ни намека на личную территорию, даже тумбочка пациенту не положена. И еще представьте себе, пожалуйста, что сюда на несколько месяцев поступают малолетние отверженные, и так лишенные положенных детству свобод и радостей. Отбудут свой срок в больнице, возвращаются в детдом, а потом снова в больницу. У некоторых действительно имеются серьезные расстройства психики (странно, если бы их не было), а кто-то попадает на лечение потому, что дрался, кто-то — из-за мелкого воровства, другие — стремились убежать и не слушались старших. Есть ли

Эти мальчики верят в Бога, и маленький деревянный храм — самое светлое и радостное место в их жизни. А вообще-то жизнь обходится с ними совсем не ласково

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ



Отец Илья
вовсе не
абстрактный
мечтатель,
он строитель-
практик.
Но строитель
вдохновенный.
Поэтому так
хочется ему
помочь

надежда, что их тут вылечат? Есть ли у них вообще хоть какая-нибудь надежда?

— Господи, да они же совершенно нормальные, — вздыхают взрослые прихожане. — Такие хорошие мальчики.

Хорошие мальчики ведут себя тихо и сдержанно даже выйдя из храма. Это самое счастливое место из всех, что они видели в своей жизни. От храма до больницы всего километр, но здесь — свет Небесный, удивительный батюшка, благополучные люди, гостинцы. Миша приводит их сюда небольшими группами. Храм ведь совсем маленький. Внутреннее пространство, не считая алтарного, всего метров восемнадцать.

Небо потемнело, начался дождь. Мальчишки, как им положено, страшно заинтересовались нашими фотоаппаратами. Мы их сфотографировали, они вежливо сказали нам «спасибо». Им было пора уходить. Первым спустился с крыльца грустный Алеша с огромными черны-

ми глазами, и, пока он шел, стало заметно, что на нем надеты кроссовки, которые ему очень велики.

Мы спросили папу Мишу, почему он водит в храм только мальчиков. «Девочки слишком тяжелые», — ответил он.

Дождь усилился, один из гостей предложил отвезти ребят в больницу на автомобиле. Они уехали, увезли с собой гостинцы и книги, собранные добровольными помощниками (у отца Ильи много друзей, и к тому же сюжет про храм и про детей-сирот не так давно показали по телевизору). Трапеза продолжалась. Вкусны были бутерброды с колбасой, кто-то привез торт, кто-то арбуз. Говорили об искусстве, о странниках, о милосердии. За окнами лило, и от этого было очень надежно и уютно внутри. Бревенчатые стены, несколько простеньких икон, букет свежих цветов. Отец Илья рассказал, что некоторое время назад храм обокрали. И теперь никакой дорогой утвари в нем нет.

Батюшка выглядит лет на тридцать пять. Подвижный, улыбчивый, его легко вовлечь в разговор. У него пятеро своих детей. Он служит тут всего около года. Но его любят, приезжают специально из Москвы и Подмоскovie. Понятно почему: вокруг вдохновенного и светлого человека всегда выстраивается особый мир. «Выстраивается» и в переносном, и в буквальном смысле слова. Эту часовню отец Илья достроил сам, при поддержке друзей — местные жители несколько лет назад начали было это строительство, но их хватило только на стены. Еще отец Илья восстанавливает сильно разрушенный храм Святого Николая — он находится рядом с усадьбой Гагариных, где сейчас расположена детская больница. И работает над созданием детского реабилитационного центра, который сможет хотя бы часть сирот спасти от казенной доли.

Идея прекрасная. Мы надеемся, что найдутся люди, которые захотят поддержать ее, и, если вы из их числа, приезжайте в храм или звоните нам. Вот вкратце суть идеи. Построить дом с отдельными квартирами, всего человек на пятьдесят. С мастерскими, спортзалом, домашней обстановкой. И серьезно заниматься с детьми. С участием, разумеется, психиатров и, конечно, с Божьей помощью (и храм будет поблизости). Вместо казармы у детей на время появится дом. Или хотя бы понятие о доме, о добре, о человечности. С этим они уже смогут жить. Такова программа-максимум. Программу-минимум выполнить легче. В больнице ребятам нечем заняться. Им очень нужны детские книги, альбомы, краски-карандаши и настольные игры (предел мечтаний — настольный хоккей). Конечно, и гостинцы не помешают, даже самые простые сладости, фрукты. Если соберетесь, привозите прямо в храм отцу Илье.

Когда приедете, может быть, еще застанете листки бумаги, прикрепленные у входа в часовню. Бледные детские рисунки, их краски смысл дождь, но подписи еще читаются легко: «Будьте счастливые», «Будьте хорошие», «Радости вам».

Ненормальные дети, неспособные хорошо себя вести в нормальных детских домах. Которых много в нашей нормальной жизни. И, если бы эти нормы не нарушали отдельные безумцы вроде отца Ильи или папы Миши, авторов этих рисунков скорее всего ждала бы тюрьма. А мы все вряд бы дождалась от них добрых слов.

Спасибо, друзья!

В течение всего сентября и первой половины октября оба телефона Фонда помощи были перегружены звонками читателей журнала «Домовой» и газеты «Коммерсантъ» со всей России, а также из Гамбурга и Цюриха. Вы предлагали помощь пострадав-

шим от террористических актов в столичных Печатниках и на Каширке, а также в Волгодонске. Мы открыли счета в Сбербанке тем москвичам и волгодонцам, чьи имена нам удалось выяснить. Только одна совместная с радиостанцией «Наше радио» акция помощи принесла, в частности, наиболее пострадавшим волгодонцам более \$30 тысяч. (Разумеется, наша акция не единственный источник помощи, и, как нам сообщили в Сбербанке, в общей сложности были собраны «очень солидные деньги».)

Мы благодарим вас за поддержку, друзья, но, разумеется, пока мы пытались справиться с неожиданной «чрезвычайной ситуацией», дозвониться до нас было нелегко. И, к сожалению, несколько авторов писем из сентябрьской подборки Российского фонда не получили помощи. Мы уверены, что вы просто не успели им помочь. Поэтому мы решили повторно опубликовать некоторые письма из сентябрьского номера.

Но все-таки многое удалось сделать и в «текущем режиме». Вы помогли Вове Лескову из Еврейской автономной области. Он сейчас находится в Республиканской детской клинической больнице со страшным диагнозом: апластическая анемия тяжелой формы. Ему срочно требовался препарат нейпоген — и вот Вовиной маме вручены 12 оплаченных вами коробок с ампулами на сумму 182 750 рублей, а также мягкие игрушки и книжки-раскраски.

Серее Севастьянову, больному гемофилией, отправлено в Ульяновск 5 тысяч рублей. Мы уже передали отцу Серее 250 тысяч рублей на годовой курс лечения препаратом «Фактор IX». Но гемофилия — это, к сожалению, очень надолго, и новые 5 тысяч рублей Севастьяновым ой как пригодятся! Лидии Поляковой из Кировской области вы перевели 10,5 тысячи рублей на лечение дочери Лены в Москве. Две посылки с детскими вещами и 100 рублей отправили в Архангельскую область многодетной маме Наталье Любаевой. 4,4 тысячи рублей — 70-летней Зинаиде Степановне Жучковой (Смоленская область), которая одна воспитывает 14-летнюю внучку.

И еще одна хорошая история: Наталья Авдеева, для дочери которой на читательские 123,7 тысячи рублей мы купили препарат «Интрон А» (годовой курс лечения от хронического гепатита С), прибыла к нам в Москву из Воронежа и приятно удивила: оказывается, на ее счет в Сбербанке вы перевели еще 27,75 тысячи рублей. На них приобретены дополнительные ампулы «Интрона А».

Дай вам Бог радости и мира, друзья!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.



Ни разу в жизни я не просила помощи. А теперь криком кричу: выручайте! Наше положение просто безвыходное. Три года назад тяжело заболела моя дочь Таня. Диагноз — сколиоз позвоночника. И болезнь прогрессирует. Необходима операция, которая стоит огромных денег. И отказываться нельзя, иначе моя Танечка станет инвалидом. Врачи настаивают на немедленном вмешательстве. Сейчас Тане 15 лет. Пора роста заканчивается, в этом вся срочность. А я работаю продавцом, зарплата не выше

одной тысячи рублей. Живем с дочерью вдвоем, отец только числится по документам. К нам в Новосибирск едут со всей страны с таким диагнозом — и только лучшие отзывы! А мы живем под боком, и все без толку. Помогите! **Тамара Ручимская, Новосибирская обл.**

Как сообщают в областном управлении соцзащиты, Тане Ручимской действительно необходима срочная операция стоимостью 135 тысяч рублей в Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии. Местные власти выделили Ручимским 14 300 рублей. Еще 27 700 рублей Тамара Павловна сумела занять. Таким образом, на операцию не хватает 93 тысяч рублей. По словам заведующего клиникой НИИ Михаила Михайловского, высокая стоимость операции «обусловлена ценой французского имплантата: без его вживления Танин позвоночник не удержит в вертикальном положении». Г-н Михайловский уверенно прогнозирует «очень хорошее исправление позвоночника — Таня будет ходить прямо, пропадет межреберный горб».



Здравствуйте, добрые люди! У меня двое детей — Сережа 16 лет и Ваня 14 лет. Оба инвалиды детства с врожденным иммунодефицитом. Мы приехали из Ташкента, сейчас живем своим хозяйством в Тульской области. Денег хватает только на самое малое. Уже год Сережа лежит в Республиканской детской клинической больнице (РДКБ). Он не встает: из-за запоздалого диагноза развились осложнения в суставах. У него тяжелая форма ревматоидного артрита, тазобедренные суставы разрушены. Мальчик нуждается в протезировании. Но сейчас крайне необходимы ежемесячные инъекции иммуноглобулинов для спасения Сережиной жизни. Стоимость годового лечения наводит на меня ужас — \$10 000. Где взять такие деньги? Душа почернела от горя и слез. Каждый день смотрю мальчику в глаза и втихомолку реву от бессилия. Во имя Ваших детей: помогите Сереже встать на ноги! **Анна Панченко, Тульская обл.**

По мнению зав. отделением иммунологии РДКБ Ирины Кондратенко, Сереже требуется регулярная заместительная терапия иммуноглобулином: «отказ от нее смертельно опасен». Вопрос об эндопротезировании Сережи действительно следует поднимать после годичного курса заместительной терапии. Если вы решили помочь мальчику, то пусть не смущает стоимость курса: сумма может сложиться из многих читательских взносов. У нас есть банковский счет Анны Панченко и реквизиты фирмы-продавца.



Пишу не о себе — надо бы помочь инвалиду второй группы по зрению Сергею Бояркину. Он живет в деревне со своей многодетной семьей. Жена безработная, старший сын служит в армии, двое младших — школьники. Живут только на пенсию Сергея. Но большая часть денег уходит на лекарства для него, потому что помимо слепоты у него еще и плохое сердце. Сейчас Сергею особенно плохо: предстоит операция на сердце, крайний срок — осень. Стоимость этой операции по замене клапана — 24 тысячи рублей. Конечно, этих денег семье никогда не собрать. И поэтому даже страшно подумать, что станется с Бояркиными, если они потеряют единственного кормильца. Сергею всего 38 лет. Наше общество слепых тоже помочь ему не в состоянии. Вот и обращаюсь к вам: помогите, пожалуйста, сохранить отца детям. **Председатель районного общества слепых Галина Криворожко, Новосибирская обл.**

К этому ходатайству Галина Ефимовна приложила все необходимые документы: заключение врачей и счет из Новосибирского НИИ патологии кровообращения на 24 043 рубля. Примечательная деталь: для малоимущих здесь гарантируется неизменность стоимости операции вне зависимости от колебаний курса рубля.



Услышала о вашем фонде, о том, как люди помогают в чужом несчастье. Вот и решила обратиться. В декабре прошлого года у нас в квартире был пожар. Сгорели носильные вещи, вся мебель, бытовые электроприборы, полы, да еще и оконная рама с коробкой. А я живу вдвоем с дочерью, и родственников у нас больше нет. Я не работаю: инвалид второй группы по зрению, а дочь безработная. Словом, своими силами нам даже простенький ремонт не по карману. Если будет возможность, опубликуйте, пожалуйста, мое письмо. Может, кто и откликнется. Спасибо за то, что вы делаете. **Любовь Щеголева, г. Москва**

По предложению РЭУ, которое обслуживает дом Щеголевых, мы связались с местным подрядчиком и в итоге получили подробную смету ремонта квартиры Любви Тимофеевны на 35 415 рублей. Банковские реквизиты подрядчика есть в фонде.



Вы меня не знаете, а я о вас много слышала. Помогите, пожалуйста, моей соседке. Просьба, правда, не совсем обычная. Люба Корчагина, так зовут соседку, совершенно слепая от рождения. У нее двое зрячих детей. И живут они только на Любину пенсию по инвалидности. Детские-то пособия в наших краях давно не платят. Они бы не выжили, если бы не Любино искусство и баян. Обычно Люба с дочкой ходила на рынок, и Света пела, а Люба ей аккомпанировала. Так они жили вполне сносно, уж во всяком случае, не голодали. Но вот баян совершенно вышел из строя и ремонту уже не подлежит.

Вот я и прошу: помогите приобрести ей новый баян и, если получится, одеть дочку и сына. Пишите на мой адрес. На всякий случай сообщаю и Любин. Просто не хочу ее лишней раз обнадеживать. А то, если вдруг ничего из моей затеи не выйдет, она будет очень расстроена. **Нина Плохоткина, Тульская обл.**

Сначала мы засомневались, стоит ли печатать это письмо. Потворствуем попрошайничеству и все такое... Но оказывается, игра Корчагиных всякий раз превращалась в концерты, собирая много публики. И Любу с дочерью знали не только в их городке, но и в Туле. Об этом нам сообщили после проверки письма в областном департаменте соцзащиты. Еще сказали, что это очень дружная, тихая семья. Баян для Любы действительно спасение. Вот только денег на такие необычные потребности инвалидов в департаменте нет. Но это же Тула! Где ж еще в России и покупать баян, как не здесь?! Корчагиным нужен трехрядный баян «Тула-210» за 3100 рублей. Размеры одежды для младших Корчагиных, лицевой счет Любы и банковские реквизиты тульского музыкального магазина есть в фонде.



Я безработная и уже отчаялась найти хоть что-то постоянное. Моя основная профессия — контролер ОТК — сейчас повсюду не нужна. Чтобы переучиться, нужны деньги, а их нет. Мужу все

же удалось освоить новое дело: он стал шофером, но заработки пока так низки, что и концы с концами не сводим. У нас еще сын-школьник. Ради Бога, не подумайте, что мы попрошайки какие. Я все умею делать своими руками. Но главная моя любовь — шитье. По специальной литературе давно уже выучилась делать расчеты, строить выкройки, моделировать одежду. Я, например, смоделировала для сына школьный костюм. Удобный, красивый и недорогой! А главное, единственный в своем роде, эксклюзивный. И сына уже многие спрашивали: «Где достал стильный прикид»? Если бы у меня была настоящая швейная машинка с оверлоком, я, уверена, смогла бы шить не только на свою семью, но и на других. И рынок сбыта есть! Но швейная машина среднего класса стоит 5600 рублей, оверлок — 7800 рублей, ткань и фурнитура на первую партию — еще 5 тысяч рублей. Все это суммы для меня неподъемные. Родственников нет, а на моей старенькой машинке столько не заработаешь. Но я не теряю надежды. Пожалуйста, опубликуйте мое письмо. **Марина Тонких, Омская обл.**

Семья трезвая и вообще положительная, заверили нас после проверки письма в областном управлении соцзащиты. «Марина действительно прекрасная белошвейка. Просто классные мужские рубашки, женские блузки, а какая детская одежда!»



Как хорошо, что у нас в России есть такие люди, как вы, добрые и отзывчивые. Я хочу рассказать вам об удивительной женщине, которая 33 года ухаживает за своей неподвижной дочерью Татьяной. Женщину зовут Мария Стефановна Кравцова. Таня парализована с рождения, да так, что даже сказать «спасибо» матери не может. Ради дочери Мария Стефановна отказалась от личной жизни, они живут вдвоем. Все свободное от домашних хлопот время она посвящает Тане. И при этом не ожесточилась, не огрубела, не замкнулась в себе. Для меня, в одиночестве воспитывающей здоровую дочь, это идеал Матери. В доме у нее чисто и уютно. А Таня всегда выглядит опрятно. Это потому, что ее мама начинает день со стирки. Мария Стефановна человек гордый, никогда никому не жалуется. Хотя мне, соседке, видно, каково ей достается: огород содержать, подсобное хозяйство, ухаживать за дочерью и еще как-то умудряться закупать на две пенсии помимо самых необходимых продуктов моющие средства и постельное белье. Так вот, если можно, сделайте подарок для Тани — пришлите постельное белье. По понятным причинам оно в этой семье быстро расходуется. **С благодарностью, Любовь Давыдова, Ростовская обл.**

«Да, это очень бедная семья, — сказала после проверки начальник областного отдела Минтруда Галина Черникова, — не может себе позволить покупать даже необходимые вещи. А женщина действительно мужественная. Ни одной жалобы при встрече». Прежде всего Кравцовым крайне необходимо новое постельное белье. В Ростове-на-Дону один такой комплект стоит 350 рублей. «И, если у вас есть возможность, помогите Марии Стефановне».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

